

Последняя порция питательной смеси закончилась. Так и не найдя работы, Ли Синь в отчаянии швырнул пустой флакон на землю и раздавил его своей пипой. В ту же секунду, прежде чем планетарный робот-инспектор G-23 успел примчаться и выписать штраф, он подхватил осколки и бросил их в контейнер для переработки мусора. Робот G-23, издавая пронзительное пиликанье, промчался мимо, сделал круг поблизости, и его электронный глаз просканировал Ли Синя, который замер у стены, притворяясь частью декора. Не обнаружив ничего подозрительного, робот погасил сигнальные огни и бесшумно удалился патрулировать другие сектора.

Ли Синь выдохнул, тяжело опустился на землю и уставился на пипу в своих руках.

Честно говоря, само перемещение в другой мир его не особо волновало — в прежней жизни он и так влачил жалкое существование. Если бы это были времена популярности певцов десятилетней давности, такой человек, как Ли Синь, мог бы выпустить пару альбомов или хотя бы дать концерт. Однако в эпоху стремительного развития интернета жизнь артиста стала невыносимой: кроме как на шоу талантов, прославиться было негде, а дальше приходилось пробиваться самому. В свое время Ли Синь занял второе место на таком шоу и немного засветился. Тогда он наивно полагал, что сможет стать автором-исполнителем, но реальность нанесла ему сокрушительный удар.

Компания заставила его сниматься в сериалах. Ли Синь не был профессиональным актером, и его таланты ограничивались музыкой — актерское мастерство у него было развито даже хуже, чем у обычного человека. Важную второстепенную роль в своем первом проекте он сыграл ужасно. Агентство отправляло его на курсы, давало другие роли, но прогресса не было, и в конце концов он скатился до вечных эпизодических ролей ради куска хлеба. После того как шоу талантов забылось, а новые сериалы не принесли успеха, о нем окончательно перестали вспоминать.

Спустя годы тренировок его игра стала хоть немного сносной, но из-за несчастного случая на съемках он сорвал голос, и хриплый шепот уже не позволял петь так, как раньше.

Лежа в больнице, Ли Синь в отчаянии думал, что в этом мире больше нет ничего, за что стоило бы цепляться. Жизнь без музыки превратилась в бесконечную череду ролей без слов и дежурных порций еды со съемочной площадки.

А потом он необъяснимым образом переместился сюда, на планету Эмир, в тело человека, которого тоже звали Ли Синь. Тот был внуком генерал-полковника Империи, брошенным на произвол судьбы на мусорной планете на задворках империи. Кроме пространственного ящика, у него была пипа — древний инструмент, каждая струна которого дышала историей.

Конечно, это было не самым важным. Самым важным было то, что Ли Синь, как современный музыкант, умел играть на гитаре, но совершенно не умел обращаться с пипой.

Разве у каждого попаданца не должно быть золотого пальца? Изучив воспоминания прежнего владельца тела, Ли Синь убедился, что эта пипа не принадлежала тому парню. Значит, это его

собственное приобретение при переходе. Ли Синь принялся проводить всевозможные эксперименты.

Будучи музыкантом, он первым делом подумал: неужели он получил способность виртуозно владеть любым инструментом, как только тот попадает к нему в руки? Хотя в крутых историях о попаданцах это выглядело несерьезно, для автора-исполнителя это был дар божий, радовавший его больше любой другой магии. Он с восторгом принялся играть. В конце концов, у него была база игры на струнных, неужели он не извлечет хотя бы пару приличных звуков?

Но кто же знал, что это древняя пипа! Современные инструменты — результат эволюции, их держат вертикально и играют пальцами. А этот артефакт требовал специального плектра, которым Ли Синь никогда не пользовался.

На самом деле никакой вселенской способности не было. Пипа издавала лишь жалкие, скрипучие звуки, похожие на топот утят на кухне, а не на жемчуг, падающий на нефритовое блюдо. Его пальцы не могли извлечь ничего мелодичного, лишь скрежет меди о струны. И хотя, благодаря музыкальной базе, это звучало чуть лучше, чем у новичка, пытающегося освоить эрху, радости это не приносило.

Может, пипа — это оружие? В легендах герои использовали инструменты, чтобы менять ход сражений. Но в книгах каждый, кто использовал музыку как оружие, сначала должен был уметь играть на ней красиво. Ли Синь же не мог даже плектр в руках удержать.

Что бы ни было его золотым пальцем, все способы использования упирались в умение играть. Эксперименты не дали результатов, и Ли Синю приходилось таскать инструмент с собой. Это лишь добавляло ему проблем при поиске работы: мало того что его презирали за физическую слабость, так еще и пипа притягивала странные взгляды.

Если не считать пипу, физически он был вполне неплох. Раньше Ли Синь часто ходил в спортзал, чтобы поддерживать форму. Творческая аура, приятная внешность и хорошая фигура — если бы тогда он прогнулся под систему, то мог бы стать актером, пробившимся через постель. Но Ли Синь был упрям. Он был предан своей музыке, и поэтому упрямо не хотел сворачивать с намеченного пути.

А теперь, даже если бы захотел, пути назад не было.

Прошло несколько тысяч лет. Через память прежнего владельца он узнал, что сейчас 3247 год звездной эры. Даже если брать за точку отсчета 2015 год, прошло более трех тысяч лет.

Что может измениться за три тысячи лет? После технологического прорыва даже трех лет без доступа к сети достаточно, чтобы безнадежно отстать от времени. А он преодолел три тысячелетия.

Мир изменился до неузнаваемости, но самое глубокое изменение коснулось человеческих

генов. Выйдя в космос, люди поняли, что углеродная форма жизни не приспособлена к такой среде — смертность была катастрофической. После десятилетий жестоких экспериментов ученые успешно превратили человечество в кремниевую форму жизни.

Кремниевые существа были сильнее углеродных в двадцать раз, их кожа была прочнее обшивки звездолета, а в критической ситуации они могли переходить в бескислородный режим, задерживая дыхание на десять часов.

А Ли Синь был углеродной формой жизни — единственным представителем «вымершего» вида на сотни миллиардов граждан Империи. Его родители, будучи военными, не смогли смириться с тем, что их сын — биологический брак, и хладнокровно выбросили его на планету Эмир.

Ли Синь, очнувшись в чужом теле, осознал, что его бросили. Прежний хозяин тела покончил с собой, но пришедший на его место музыкант Ли Синь был в ярости. Он прожил в углеродном теле почти тридцать лет и никогда не думал о самоубийстве!

Он посмотрел на свои руки: они могли поднять сотню килограммов. Он посмотрел на свое тело: оно было крепким и выносливым. У него были идеальные пальцы для игры на инструменте и здоровый голос.

Ли Синь решил, что будет жить так, чтобы все увидели: углеродные люди тоже имеют достоинство!

Он выпрямил спину и с пипой в руках отправился искать работу. Оказалось, что прежний Ли Синь уничтожил свой персональный терминал, а без него он был никто — человек без документов. На планете ссыльных никто не нанимал нелегалов. Ли Синь нашел шахты, где набирали черных рабочих, но на собеседовании его не взяли, потому что он не смог поднять груз весом в шестьсот фунтов.

Ли Синь замер.

Что значит «всего лишь» шестьсот фунтов? Он ведь мог поднять пятьсот! Это же мировой рекорд!

<http://bllate.org/book/21290/2158735>